

СТАТЬИ

УДК 343.22:343.45(575.2)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Бейшембек Кызы А.Б.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: asemabk@mail.ru

В данной статье был рассмотрен вопрос субъекта преступлений против избирательных прав граждан. Имея большое значение в ряду элементов состава преступления, субъект преступления играет важную роль для правильной квалификации совершения деяния и ведения успешной борьбы с преступностью. Ввиду изменений, произошедших в уголовном законодательстве Кыргызской Республики, был внедрен новый институт применения принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Но данный институт распространился только для конкретно перечисленных в уголовном законе деяний, такое явление, как нам кажется, было обусловлено тем чтобы не допустить злоупотребления нормами уголовного закона. Избирательные права, будучи гарантированными Конституцией, имеют большое значение в ряду основных прав граждан. И, конечно, посягательство на них может послужить основой для нарушения стабильности в обществе. В связи с этим избирательные права имеют опасность быть нарушенными множеством средств, в том числе и с использованием юридического лица, что в большей степени облегчает совершение посягательств, а также может повлечь более опасные последствия. Посредством данной статьи была предпринята попытка корректировки норм уголовного закона в целях эффективной защиты прав и свобод граждан и интересов общества. Предпринятая корректировка заключается в том, чтобы перечень деяний, являющихся основанием для применения принудительных мер в отношении юридических лиц, был дополнен.

Ключевые слова: выборы, субъект преступления, юридическое лицо, референдум, избирательные права, норма, состав преступления

SOME ASPECTS OF THE SUBJECT OF CRIMES AGAINST SUFFRAGE CITIZENS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW KYRGYZ REPUBLIC

Beyshembek Kyzy A.B.

Kyrgyz National University named after J. Balasagyna, Bishkek, e-mail: asemabk@mail.ru

This article addressed the issue of the subject of crimes against the electoral rights of citizens. Of great importance in a number of elements of the corpus delicti, the subject of the crime plays an important role for the proper qualification of the commission of an act and the conduct of a successful crime fight. In view of the changes that took place in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic, a new institution was introduced to apply coercive measures of criminal law against legal entities. But this institution has spread only to the acts specifically listed in the criminal law, this phenomenon, as it seems to us, was caused in order to prevent abuse of the norms of the criminal law. Voting rights, being guaranteed by the Constitution, are of great importance among the basic rights of citizens. And, of course, an encroachment on them can serve as the basis for the violation of stability in society. In this regard, suffrage has the risk of being violated by a variety of means, including using a legal entity, which makes it easier to commit encroachments, and can also lead to more dangerous consequences. Through this article, an attempt was made to adjust the criminal law in order to effectively protect the rights and freedoms of citizens and the interests of society. The adjustment undertaken is that the list of acts that constitute the basis for the application of coercive measures against legal entities be supplemented.

Keywords: elections, subject of crime, legal entity, referendum, suffrage, norm, corpus delicti

Субъект преступления, являясь одним из ключевых элементов состава преступления, имеет колоссальное значение как для квалификации преступления, так и для вынесения решения о преступности совершенного деяния, то есть наличие или отсутствие данного элемента в корне решает вопрос о наличии состава преступления в целом. Также в некоторых случаях от субъекта преступления зависит характер и степень общественной опасности совершаемого деяния и тяжесть наступивших последствий.

Субъект преступления, как и все основополагающие понятия в уголовном пра-

ве, подвержен изменениям. Такое явление закономерно, а в некоторых случаях это требование времени. Ведь субъект преступления, характеризуя лицо, совершившее общественно опасное деяние, раскрывает нам признаки носителя общественно опасного поведения. Как известно, субъект преступления, как и другие элементы состава преступления, содержит в себе признаки, всецело объясняющие нам сущность данных элементов.

Изменение реалий, условий жизни и методов правового регулирования общественных отношений, безусловно, ведет и развитию и совершенствованию способов

совершения преступных посягательств, как человек адаптируется в новой среде, так и преступность модифицируется, приспособляется к новым условиям, что, непременно, требует соответствующей реакции государства. Реакция государства может проявляться разными способами, одним из которых является изменение и принятие новых нормативно-правовых актов, соответствующих преобразованиям и трансформациям происходящим в обществе. В данном вопросе мы согласимся с точкой зрения Р.А. Клычева развитие общества и в целом общественной жизни всегда сопровождается пересмотром и обновлением в системе социальной регуляции. Протекание этого процесса сопровождается зарождением и удалением социальных норм, изменением взаимосвязи, формы соприкосновения, ценности и их роли в системе общественных регуляторов [1].

Обозначая значимость субъекта именно преступлений против избирательных прав граждан в условиях развития уголовного законодательства Кыргызской Республики, хотелось бы сказать, что данные права, имея возможность быть нарушенными разнообразными способами, существуют в такой действительности, где их может нарушить не только рядовой гражданин, должностное лицо, но и юридическое лицо. В связи с этим вероятность того, что данные права при достаточной необходимости и мотивированности могут быть нарушены, увеличиваются в разы. А при условии, что субъектом преступлений против избирательных прав могут выступать и должностные лица, и лица, действующие в интересах юридического лица, то посягательства, совершаемые ими, несут более высокую общественную опасность и намного облегчают достижение поставленных перед субъектом или субъектами преступных целей, что в конечном итоге непосредственным образом влияет на наступившие общественно опасные последствия. Наступившие общественно-опасные последствия могут быть настолько масштабными, что при достижении преступных целей может в целом нарушиться общественно политическая ситуация в государстве. Нестабильность политической ситуации, как общеизвестно, является детерминантом целого ряда нарушений прав и свобод человека.

Материалы и методы исследования

Субъект представляет собой правовое понятие и определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление; он ограничен только признаками (физическое лицо, возраст, вменяемость),

которые необходимы для наступления уголовной ответственности в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, которые составляют лишь небольшую часть признаков лица, совершившего преступление [2].

Исходя из вышесказанного, можем определить, что понятие и признаки субъекта преступления досконально раскрываются в теории уголовного права. Оттуда же мы можем уяснить, что субъект преступления обладает несколькими обязательными признаками.

Рассматривая каждый признак и в целом само понятие субъекта преступления, мы можем найти исчерпывающие ответы по каждому вопросу и согласимся с С.Г. Деминым, который указал, что в российской уголовно-правовой доктрине субъект является обязательным элементом состава преступления, его неотъемлемой частью [3].

Хотелось бы обозначить значение именно субъекта преступлений против избирательных прав граждан. Его важность проявляется в том, что лицо, посягающее на права охраняемые статьями, предусматривающими преступления против избирательных прав, в полной мере осознает, насколько его деяние может повлечь негативные последствия не только для отдельного лица, при осуществлении им своих, гарантированных Конституцией, избирательных прав, но и для государства, на пути становления и развития его демократического устройства. Остановившись на элементе субъект преступления, в данной статье мы хотели бы заострить внимание на лицах, действующих в интересах или совершающих данные виды преступлений с использованием юридического лица. В том числе попытаемся обосновать необходимость включения данных статей в составы, предусматривающие применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Отечественное уголовное право далеко от отнесения юридического лица к числу субъектов преступления. Да, во вступившем в силу 1 января 2019 г. Уголовном кодексе Кыргызской Республики имплементирован институт применения принудительных мер в отношении юридического лица, но, как было сказано выше, данный институт не является частью понятия субъект преступления, а существует параллельно, наряду с ним.

Также хотелось бы отметить, что применение принудительных мер уголовно-правового воздействия никоим образом не исключает уголовную ответственность физического лица, непосредственно со-

вершающего преступление. Наоборот, включение, так скажем, дополнительной ответственности юридических лиц, даст наибольший превентивный эффект. Хотелось бы сказать о высокой общественной опасности использования юридических лиц при совершении преступного посягательства, это объясняется облегчением достижения поставленных целей и, возможно даже, облегчение сокрытия «следов» совершенного деяния. В периоды развития уголовного права, не побоимся сказать, все понятия и составляющие этой отрасли права подверглись изменениям, конечно, это явление нашло свое отражение в законодательстве. Происходящие изменения не прошли бесследно и для Кыргызской Республики, так с 1 января 2019 г. вступили в силу несколько новых кодексов: Кодекс о нарушениях, Кодекс о проступках, Уголовно-исполнительный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. С учетом последних изменений в уголовном законодательстве Кыргызской Республики, в отечественном уголовном праве появился институт привлечения к ответственности юридических лиц, которая проявляется в качестве применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия. Данное обстоятельство относится не ко всем составам, предусмотренным уголовным законом. Есть конкретный перечень деяний, за совершение которых предусмотрено применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Но все же институт ответственности юридических лиц – это не принципиальное новшество в теории уголовного права, да и в законодательстве некоторых зарубежных стран она уже давно присутствовала. В этой связи М.И. Гешелин справедливо отмечает, что опыт Англии, в которой давно сформирована подобная практика и имеются значительные наработки в части ее теоретического осмысления, может быть, полезным при совершенствовании и УК РФ [4]. Исходя из вышесказанного, полагаем, что внедрение института уголовно-правового воздействия на юридических лиц был перенят из положительного опыта других стран.

Опыт мирового развития уголовно-правового регулирования свидетельствует об актуальности совершенствования уголовного законодательства в направлении восприятия национальным законодательством доктрины уголовной ответственности юридических лиц [5]. Как известно, проводимая в Кыргызской Республике судебная реформа направлена на гуманизацию уголовного законодательства, а также она имеет целью обеспечение всесторон-

ней защиты прав и интересов личности и общества, и мы полностью поддерживаем происходящие в стране изменения законодательства и внедряемые новшества. При этом намереваясь поспособствовать в охране прав и свобод личности, интересов общества и государства, полагаем, что некоторые нормы уголовного закона нуждаются в незначительной корректировке. В частности, в данной статье мы попытаемся аргументировать внесение изменений в норму Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Результаты исследования и их обсуждение

Избирательные права граждан предусматриваются группой норм, расположенных в Главе 29 Уголовного кодекса Кыргызской Республики Преступления против гражданских и иных прав. Данная группа состоит из пяти составов преступлений. В данной статье мы рассмотрим только одну статью 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании». Затрагивая избирательные права, мы не перестаем повторять, что они предусмотрены не только Конституцией, но и множеством международно-правовых актов, что, в свою очередь, подтверждает важность и значимость соблюдения, защиты и охраны этих прав для формирования, становления и развития правового государства.

Глава 20 действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» содержит в себе виды и основания применения этих мер в отношении юридических лиц. В статье 123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Основания применения к юридическим лицам мер уголовно-правового воздействия», а именно в пункте 5 перечислены деяния, при совершении которых применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Но ситуация обстоит таким образом, что интересующая нас статья 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании» в данном перечне отсутствует. Как справедливо отмечает Р.В. Минин, в ряде зарубежных стран отсутствует четкий перечень преступлений, за совершение которых к уголовной ответственности могут привлекаться юридические лица [6]. В отличие от них отечественное законодательство в п. 5 статьи 123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики дал исчерпывающий перечень, деяний являющихся основанием применения принудительных мер уголов-

но-правового воздействия. Вопрос правильности установления ограниченного количества составов, являющихся основанием для применения данных мер остается открытым, конечно, законодатель, разрабатывая данные нормы, руководствовался конкретными причинами конкретизации перечня.

Обосновывая место статьи 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в вышеуказанном перечне, полагаем, что данное общественно опасное деяние может быть совершено как физическим лицом, так и при помощи юридического лица, вдобавок, совершение этого деяния может быть в интересах юридического лица. В этой связи мы согласимся с мнением В.В. Качалова, что деятельность юридических лиц нередко направлена непосредственно на совершение подобных преступлений так или иначе связана с их совершением [7]. Норма статьи 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает четыре конкретных действия. Из них нас интересуют последние три:

– расходование в целях достижения определенного результата на выборах или референдуме денежных средств в крупных размерах, не перечисленных в избирательные фонды, в фонды референдума;

– выполнение оплачиваемых работ, реализации товаров, оказания платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами или референдумом и направленных на получение определенного результата на выборах или референдуме либо на выдвижение инициативы проведения референдума, в крупных размерах без оплаты из соответствующего фонда или с оплатой из соответствующего фонда по необоснованно заниженным расценкам;

– внесение через подставных лиц в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах или референдумах, в избирательный фонд или фонд референдума.

Все вышеперечисленные действия предусматривают разного рода действия по нарушению порядка финансирования избирательной кампании. Можно отметить одну схожую деталь это «крупный размер финансирования», нет, мы не утверждаем, что средствами крупного размера (а это не менее 5000 расчетных показателей) могут обладать только юридические лица, но это и не исключает их из поля зрения. Возможно, наоборот, дает нам основание полагать, что именно с использованием средств юридического лица могут быть совершены данные деяния.

Также хочется подробнее остановиться на втором пункте, где говорится о выпол-

нении оплачиваемых работ, реализации товаров, оказания платных услуг по необоснованно заниженным расценкам. Как мы уже выше сказали, данная диспозиция может быть претворена в жизнь и физическими лицами, но это не исключает и причастность юридического лица. Исходя из сущности перечисленных альтернативных действий, полагаем, что в большинстве случаев данные деяния совершаются именно посредством использования юридического лица.

Конечно, использование юридических лиц при совершении рассматриваемого преступления может преследовать разные цели. В связи с тем, что коррупция пронизывает все слои общества, начиная от простых граждан в их повседневной жизни, заканчивая высшими государственными органами, цели, преследуемые при совершении преступлений против избирательных прав с использованием юридических лиц, в конце концов сводится в лоббировании в дальнейшем интересов последних. Как мы видим из самой нормы закона, все перечисленные действия могут быть совершены с использованием юридического лица, а возможно, даже в долгосрочных интересах этого юридического лица. Под долгосрочными интересами понимается то, что деяния, предусмотренные в статье 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, совершаются для достижения определенной цели на выборах или референдуме (например, продвижение «угодных» кандидатов и/или партий) и при достижении этой цели избранные депутаты и/или партии, в свою очередь, будут лоббировать интересы этого юридического лица. Исходя из этого, очевидность отношения и причастности интересов юридических лиц несомненна.

Заключение

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что для обеспечения защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства необходимо совершенствовать законодательство, в том числе и уголовное. Совершенствование может проходить как внесением изменений в действующее законодательство, так и принятием совершенно новых нормативно-правовых актов. Каждое государство в силу своих условий принимает свой путь совершенствования законодательства. В нашем случае Кыргызская Республика решила провести широкомасштабную судебную-правовую реформу, одним из шагов которой являлось принятие новых кодексов. Одним из этих кодексов стал Уголовный кодекс 2017 г., который качественно отличается от утратившего силу

акта. Отличие коснулось фундаментальных понятий уголовного права, в классическом понимании постсоветского законодательства. Это не говорит о том, что было придумано новое содержание уголовного права, но были включены принципиально новые институты. Новшество внедренных институтов в условиях того, что до сегодняшнего дня мы применяли Уголовный кодекс 1997 г., который был принят на основе Модельного уголовного кодекса для стран СНГ, безусловно и бесспорно.

В рамках исследования преступлений против избирательных прав граждан мы, детально изучая каждый элемент данных составов преступлений, пришли к выводу, что необходимо еще раз обозначить важность избирательных прав и действенность норм, охраняющих их. Учитывая их значимость, необходимо принимать эффективные меры по противодействию их нарушению. Эффективность может выражаться во всестороннем изучении всех признаков состава данных преступлений, предпосылок и причин совершения посягательств на рассматриваемые избирательные права и принятии соответствующих мер. И связи с этим, предлагаем внести изменения в пункт 5 статьи 123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и передать ее в следующей редакции, путем включения в существующий

перечень деяний статью 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики:

«К юридическому лицу применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия в случае совершения деяний, предусмотренных статьями 171, 193, 213-215, 219, 233-235, 237-242, 282, 288-292, 294, 324, 327 и 328 настоящего Кодекса».

Список литературы

1. Клычев Р.А. Проблемы взаимодействия социальных регуляторов общественных отношений и перспективы их конституционализации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 124.
2. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 270.
3. Демин С.Г. Проблемы признания юридического лица субъектом преступления в Российском уголовном праве // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 3. С. 72–74.
4. Гешелин М.И. Ответственность юридических лиц в современном уголовном законодательстве Англии и отечественной теории уголовного права // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 41–43.
5. Кашепов В.П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 91–101.
6. Минин Р.В. Формирование перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами // Lex Russia. 2016. № 10 (119). С. 97–104.
7. Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов за и против // Lex Russia. 2016. № 12 (121). С. 32–40.